

Владимир Малахов под липами Берлина

Немецкая пресса продолжает комментировать назначение Владимира Малахова на пост директора балета Берлинской государственной оперы. Как отмечают немецкие критики, решение это было принято по двум причинам: с одной стороны, почетное место не досталось никому из своих, "хотя никто лучше своих не знает внутренних проблем". И вообще, не всякий желал бы погрузиться в эти проблемы, тем более увязнуть в них. С другой стороны, Малахов на берлинской сцене не чужой: он не раз выступал там как приглашенный танцовщик-премьер. И как хореограф-постановщик имеет немалый опыт преодоления проблем — поскольку работал с балетной труппой Венской оперы.

Итак, из престижной Вены Владимир Малахов перебрался под не менее престижные романтические липы Берлина (Unter den Linden). В этой столице балетное искусство имеет свои исторические традиции, здесь ощущается настоящая потребность в радикальном обновлении балетного искусства.

Интересно, что ни одна берлинская газета не прокомментировала это назначение, хотя подобный факт скорее говорит не об отношении к Малахову, а об отношении к балетной проблематике. И только

штутгартская пресса с некоторым сожалением оценила решение Владимира Малахова отказаться от ряда сольных партий в штутгартском репертуаре, заметив при этом, что вступление блестящего российского танцовщика на пост директора балета берлинского театра — безусловно, радостный знак для всей немецкой культурной элиты.

Отмечая танцевальные достоинства Малахова-солиста — его личность, высокую технику, особую проникновенность исполнения, — немецкая балетная критика между тем с некоторым опасением трактует его хореографические опыты. А именно постановку "Бала-маскарада" в Вене. Правда, шумный успех венской "Баядерки" Малахова вселяет надежды и в самых пессимистично настроенных рецензентов. Выдвигается предположение, что, как это уже было в Вене, Малахов окружит себя группой надежных экспертов.

Его, молодого танцующего хореографа, уже не в первый раз сравнивают с Михаилом Барышниковым и с Рудольфом Нуреевым. Будет ли роман Малахова с берлинской труппой интенсивным, ярким и плодотворным или же он станет просто лирическим романсом в духе Михаила Барышникова, покажет время. Кстати, ни у Нуреева,

ни у Барышникова не было в свое время педагогического образования, имеющегося у Малахова.

Несколько лет назад в одном из интервью Малахов признавался, что не видит себя хореографом современного балета. Вряд ли это сомнение сегодня правомерно. И вряд ли сегодня берлинская сцена ограничится лишь танцующими лебедями и умирающей Жизелью, пусть даже и в новых редакциях. Однако, если это и в самом деле так, никто не помешает Малахову обращаться к приглашенным хореографам. И Нуреев, и Барышников, правда, на закате своих исполнительских карьер, перешли к постановкам современных балетных композиций. Со временем, вероятно, это попробует и Малахов.

Первая аудиенция солистов и кордебалета назначена на 13 января. Будем надеяться, что чертова дюжина принесет удачу. В Германии говорят: самое трудное в каждом деле — это начало. К трудностям Малахову не привыкать. Он их уже не раз побеждал — и силой таланта, и блеском мастерства.

Елена
СОЛОМИНСКАЯ
Фото Нины АЛОВЕРТ
Берлин — Дюссельдорф

В.Малахов и Д.Вишнева в спектакле "Видение Розы". Нью-Йорк, 1997 г.

Будет ли Малахов — 2002 — 10-16 янв. — с. 15